

Прибалты, «братья наши меньшие – пора Вам выращивать цветы!»

Недавно довелось увидеть сюжет по телевидению, в котором один негодяй, по совместительству Мэр Вильнюса назвал советских солдат – освободителей болванами, которые воевали неизвестно за что и защищали неизвестно какую Родину, а воевали только потому, что за их спинами стояли заградительные отряды с пулеметами.

Видимо человеческой подлости нет предела. И почему-то, это ярко проявляется у наших бывших «братьев» по Советскому Союзу и особенно в этом отличаются наши «братья меньшие» из Прибалтики.

По этому поводу вспоминается один эпизод. Моя жизнь сложилась так, что большая часть ее связана была с Прибалтийскими республиками. Свыше 3-х лет служба в Советской Армии в городе Тапа (Эстония) и около 25 лет работа в Риге (Латвия). После окончания Ленинградского института получил направление в Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог Латвийского ССР. Прошел путь от старшего инженера – директора предприятия – главного инженера Главка – начальника ведущего управления и наконец заместителя Председателя Государственного Комитета, что по рангу того времени было выше заместителя Министра. Описываю этот путь только для того чтобы показать, что приходилось общаться со многими людьми различных слоев общества. Где-то в 1976 или 1977 году коллегия Министерства поручила мне вручить переходящее Красное Знамя по «отрасли автотранспорт» предприятию в городе Ц. Так совпало, что по «отрасли дорожное хозяйство» дорожники этого города также завоевали переходящее Красное Знамя, вручать которое должен был заместитель Министра Менгот Ян Янович. Процедура вручения была везде шаблонная: торжественная часть, затем концерт и в конце банкет. Я.Я. предложил после вручения, знамени поехать на его родной хутор, который был примерно в 10 км. от Ц. и на котором тогда жил его дядька. Хозяин оказался очень гостеприимным. Натопил баню по-черному, угостил национальным блюдом – черным горохом со шпекком, домашним пивом и еще кое-чем покрепче. Завязалась оживленная беседа и как обычно перешли к политике. И здесь полагаю целесообразным речь хозяина повести от первого лица:

«...я не люблю советскую власть и эту нелюбовь переносил и на русских. Любить эту власть мне не за что было. Всю мою родню раскулачили в 1940 году и выселили в Сибирь. Поэтому в 1941 году, когда пришли немцы, я добровольно вступил в батальон СС. Не был ни палачом, ни карателем, но воевал добросовестно, за что и получил 10 лет советских лагерей. В лагере понял, что советская власть и русский народ это не одно и то же. К русским стал относиться с симпатией, так как большинство заключенных были именно русскими и как правило порядочными людьми. А вот я коренной латыш, ненавижу и презираю латышей. Посмотрите газеты, которые сохранились начиная с 1940-х годов (разворачивает один из экземпляров газеты «Ригас Балс» - «Голос Риги»). На снимках ликующая толпа, море цветов, улыбки. Это латыши в эйфории встречают советские танки на улицах Риги и других городов Латвии. А это уже газеты за 1941 год и те же ликующие латыши, море цветов, улыбки, но только встречают немецкие танки. Но доподлинная характеристика латышей вот в этом объявлении гестапо г. Риги: «Уважаемые латышские друзья! Мы благодарны за Ваше желание помочь гестапо в поимке коммунистов, евреев и всех пособников советской власти. И в то же время просим прекратить писать доносы и анонимки друг на друга. Поверьте, что гестапо прекрасно осведомлено кто есть кто и враги Рейха не уйдут от возмездия. Тщательные проверки ваших доносов, как правило выявляют, что они являются сведением счетов друг с другом и отвлекают нас от действительно необходимой работы...»

В этом объявлении раскрыта вся холопская психология латышей, которая создавалась веками. Ведь латыши, по сути никогда не имели своего государства и всегда жили под чьим-то протекторатом, то шведов, то немцев, то русских, то снова немцев, а теперь вот русских. Но боготворили и боготворят латыши только немцев, видимо потому что немцы, сразу поставили себя в Латвии хозяевами, а латышей – народом второго сорта. Во времена немецкого правления в Латвии не было ни одного видного ученого-латыша, ни одного заметного инженера или архитектора, ни одного писателя, композитора и т.д. Латыши были батраками, горничными и прочей услугой у немцев. А вот русские сделали великую глупость, когда поставили латышей наравне с собой, а зачастую и выше себя. Холопская натура

латышей такого не простит русским и рано или поздно отомстит им!». И события нашего времени подтверждают насколько был прав убежденный и искренний антисоветчик.

С прибалтами все ясно, но до чего омерзительны наши соотечественники, которые поливают грязью советских солдат, спасавших ценой своей жизни не только людей всей земли от коричневой чумы, но и этих мерзавцев, считающих себя русскими или по крайней мере нашими соотечественниками. Читаю книгу Т-ва, (не пишу фамилию полностью, так как возможно этого человека нет в живых), считающего себя философом. Следует отдать должное автору, который перелопатил неимоверное количество литературы, выбирая высказывания мудрых и известных людей, афоризмы, исторические анекдоты, в том числе выдержки писем современников, якобы присланных ему. Весь этот материал он группирует по методам. Описывая метод «лечебного маневра» в качестве доказательства приводит пасквиль из книги Н. Марковны «Скитания Нины», в которой описывается как солдаты Красной Армии в январе 1942 г. грабя и насилуя, прокатились волной по мирным домам города Керчи. Пьяные солдаты якобы появились и в доме Нины. Из всех соседних домов доносились нечеловеческие крики женщин и малолетних девочек, которых насиловали красноармейцы, а другие солдаты отбирали у жителей вещи и продукты. Люди молили солдат оставить хоть немного еды, иначе они умрут с голода. На что солдаты отвечали: туда вам и дорога! Нина от изнасилования якобы спаслась тем, что притворилась больной туберкулезом. Весь этот описываемый ужас сопровождается картинками, на которых красноармейцы изображены в виде, каких то зверей.

К огромному сожалению все меньше остается фронтовиков, практически не осталось мирных жителей, переживших ужасы войны, да и нас детей войны остается все меньше и меньше. И наш долг пока мы живы, разоблачать таких «писателей и философов». Мы обязаны защищать память тех, кого уже нет и достоинство тех, кто пока еще жив.

Моя семья пережила фашистскую оккупацию и светлый праздник освобождения от оккупантов. Мы свидетели того как фашисты на столбах нашей улицы вешали людей, мужчин и женщин и совсем подростков. Мы видели, что

такое еврейское гетто. Жили в то время, когда за малейшее отклонение от правил, установленных оккупантами следовали расстрел или виселица. Мы, свидетели того как облавы, устроенные фашистами, хватали на улицах первопопавшихся безвинных людей и каждого 10-го расстреливали. Видели издевательства над попавшими в плен в результате так называемых «прочесов» партизан. Никто из них живым не вышел из гестапо. Помним до сих пор пленных защитников Севастополя, которых вели по нашей улице. Все изранены, измучены, просили воды. Мы мальчишки побежали домой за водой, но фашисты не разрешали ничего передать им и стреляли из автоматов над нашими головами. Об ужасах оккупации и зверствах фашистов написано бесчисленное количество книг и каждый переживший это, может написать свою книгу. Но мы помним и 13 апреля 1944 года, день освобождения от фашистов нашего родного города. Перед глазами стоит картина, как по нашей улице в сторону Севастополя бегут одиночные немцы и румыны, а со стороны гор за ними бегут партизаны. Идет перестрелка, а мы группа мальчишек не обращаем внимание на стрельбу бежим к Севастопольскому шоссе. Там уже стоят несколько наших танков, возле головного стоит офицер в погонах со звездочками, которые мы увидели впервые. Я самый маленький среди мальчишек, офицер спрашивает меня хочу ли я посидеть в танке. Да какой мальчишка об этом не мечтает. Он подсаживает меня в танк, танкисты одевают мне на голову шлемофон и сажают на командирское место. Но счастье мое было не долгим, так как последовала команда и танки помчались в сторону Севастополя.

Наша семья не только не испытала каких-либо притеснений со стороны советских солдат, но даже слухов таких по городу не было. Убеждены, что мараить грязью людей, которые ценой своей жизни спасли нас – великий грех перед людьми и Богом. Давать отпор клеветникам задача не только государства, но и всего общества и в первую очередь наша, еще пока живых свидетелей всего происходящего в годы Великой Отечественной Войны.

Возможно, на этом следовало поставить точку, но благодарность перед фронтовиками заставляет рассказать еще об одном эпизоде. 1975 год 8-е Мая, еду на работу в машине. Водитель включил радио. Идет передача: Воспоминания фронтовиков. Слышу знакомый голос, а главное кодовые слова: Крым,

Симферополь, Севастополь. Диктор объявляет, что у микрофона выступал ветеран Великой Отечественной Войны, полковник запаса, танкист Моисеев Николай Дмитриевич. Интрига в том, что Николай Дмитриевич работает в нашем Управлении старшим инженером. В результате обмена нашими воспоминаниями, оказалось, что Н.Д. Моисеев это тот танкист, капитан, командир танковой роты, который посадил меня в танк на свое командирское место. Можно ли после этого заявлять, что чудес в реальной жизни не бывает?

Ветеранам живым и тем, кого с нами уже нет – Вечная Слава и Вечная память об их Великом Подвиге, а нелюдям, которые пытаются испачкать этот Подвиг – вечный позор!

**Президент НКО Фонд «Москва-Крым» д.э.н., профессор, академик КАН
/О.А. Котолупов/**